

УДК 336.711(470+571)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЛИКВИДНОСТИ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.О. Бобков

Ведущий специалист Отдела административно-документационного обеспечения бизнеса
Филиала «Газпромбанк» (Акционерное общество) «Западно-Сибирский» (Новосибирск)

В статье проведен анализ динамики ликвидности системно значимых кредитных организаций Российской Федерации, на долю которых на 1 октября 2021 г. приходилось около 77 % совокупных активов российского банковского сектора¹. В результате проведенного анализа установлен структурный дисбаланс ликвидности системно значимых кредитных организаций², а также высокая взаимосвязь между динамикой норматива их мгновенной ликвидности и инфляцией на потребительском рынке. Сформулированы причины установленной проблемы и возможные пути ее решения.

Ключевые слова: ликвидность системно значимых кредитных организаций, статистический анализ, корреляционно-регрессионный анализ, денежно-кредитное регулирование.

В соответствии с п. 5.1³ Инструкции Банка России от 29 ноября 2019 г. №199-И ликвидностью кредитной организации является ее способность обеспечить своевременное и полное выполнение своих денежных и иных обязательств, вытекающих из сделок с использованием финансовых инструментов, а риск ликвидности, соответственно, – риск убытков вследствие неспособности кредитной организации обеспечить исполнение своих обязательств в полном объеме, возникающий в результате несбалансированности финансовых активов и финансовых обязательств кредитной организации и/или возникновения непредвиденной необходимости немедленного и единовременного исполнения кредитной организацией своих финансовых обязательств.

Таким образом, положительная ликвидность является необходимым фактором операционной деятельности любой кредитной организации, а в условиях ценовой нестабильности и изменчивости денежных рынков особенно возрастает значимость эффективности регулирования ликвидности и минимизации ее риска.

Исследование сведений о выполнении нормативов Банка России кредитными организациями позволяет сделать вывод о дисбалансе в структуре ликвидности российского банковского сектора и отсутствии в условиях кризиса возможности оперативно управлять риском ликвидности. Ключевой проблемой в банковской сфере остается нехватка длинных денег, приводящая к увеличению риска ликвидности во всей банковской системе России. В результате кризисные явления 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. в экономике в целом и, в частности, в банковской системе привели к повышенному уровню риска ликвидности кредитных организаций.

На протяжении ряда лет вопросам управления ликвидностью кредитных организаций уделялось недостаточное внимание, поскольку в условиях глобализации рынков банки могли приобрести деньги практически в любом месте, в любое время и в необходимых объемах. Задача сводилась лишь к оптимизации стоимости привлечения пассивов и продажи активов [1].

¹ URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=11102021_133500PR20.

² Банк России ежегодно утверждает Перечень системно значимых кредитных организаций (СЗКО) в соответствии с Указанием Банка России от 13 апреля 2021 г. № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций». На 1 октября 2021 г. в Перечень СЗКО входят 13 банков: АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), ПАО «Совкомбанк», Банк ПТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Сбербанк, ПАО «Московский Кредитный Банк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО РОСБАНК, АО «Тинькофф Банк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк».

³ П. 5.1 Инструкции Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И (в ред. от 3 августа 2020 г.) «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» содержит следующую информацию: «В целях контроля за состоянием ликвидности банка, то есть его способности обеспечить своевременное и полное выполнение своих денежных и иных обязательств, вытекающих из сделок с использованием финансовых инструментов, устанавливаются нормативы мгновенной, текущей, долгосрочной ликвидности, которые регулируют (ограничивают) риски потери банком ликвидности и определяются как отношение между активами и пассивами с учетом сроков, сумм и типов активов и пассивов, других факторов».

В российской банковской практике, как, впрочем, и в банковских системах других стран, широко применяется нормативный подход, согласно которому Банк России точечно оценивает ликвидность кредитной организации в разрезе срочности, но не учитывает факторы, воздействующие на ликвидность и динамику предыдущих периодов, что затрудняет составление прогноза будущих периодов.

Применение Банком России нормативов в целях оценки ликвидности кредитных организаций, в особенности установление одного предельного значения для каждого норматива ликвидности, объективно обусловило перманентный дисбаланс объемов банковских требований и обязательств.

На сегодняшний день те кредитные организации, которые не испытывают структурного дефицита ликвидности, функционируют в условиях ее значительного профицита.

Так, по состоянию на 2020 г. отношение совокупных высоколиквидных активов банковского сектора к его совокупным обязательствам до востребования (норматив мгновенной ликвидности) составило 137,4 %, при его минимальном нормативном значении, равном 15 %; отношение совокупных ликвидных активов к совокупным краткосрочным обязательствам (норматив текущей ликвидности) составило 180,6 %, при минимальном нормативном значении, равном 50 %; отношение совокупных долгосрочных требований к сумме обязательств с оставшимся сроком погашения свыше года и капиталу, скорректированному на размер минимального остатка на краткосрочных счетах клиентов (норматив долгосрочной ликвидности), составило 53,4 %, при максимальном нормативном значении, равном 120 %.

Сокращение банковским сектором долгосрочных требований вследствие установления максимально допустимого значения норматива долгосрочной ликвидности и специфики расчета норматива чистого стабильного фондирования в соответствии с требованиями «Базель III» обуславливает формирование дефицита длинных денег в реальном секторе экономики и недостаток финансирования долгосрочных проектов. Кроме того, следует учитывать, что долгосрочные требования, как правило, являются более доходными для кредитора, чем среднесрочные и краткосрочные, а значит, являются более предпочтительными в процессе управления ликвидностью кредитной организации в долгосрочной перспективе.

Так специализация российских кредитных организаций на количестве, а не качестве краткосрочных и среднесрочных активов, обусловила невысокое значение нормативов краткосрочной и структурной ликвидности (норматива чистого стабильного фондирования), установленных «Базель III» и учитывающих уровень риска требований и обязательств кредитной организации, в отличие от нормативов ликвидности, установленных Банком России.

Еще в Письме Банка России от 27 июля 2000 № 139-Т «О рекомендациях по анализу ликвидности кредитных организаций» регулятор указывал, что образовались «условия потенциального увеличения кредитных и инвестиционных вложений банков в реальную экономику при дефиците средне- и долгосрочных ресурсов»⁴. Тем не менее, за 20 лет развития банковской системы России дисбаланс структуры ликвидности кредитных организаций страны в пользу краткосрочных активов значительно возрос.

В соответствии с расчетами, проведенными на основании отчетности, публикуемой системно значимыми кредитными организациями, среднее значение норматива краткосрочной ликвидности указанных кредитных организаций по состоянию на 1 января 2021 г. составило 125,20 % при его минимальном нормативном значении, равном 100 %, среднее значение норматива чистого стабильного фондирования – 123,20 %, при его минимальном нормативном значении, равном 100 %, а за 2018–2020 гг. наблюдались отдельные случаи невыполнения системно значимыми кредитными организациями норматива краткосрочной ликвидности.

Подробная информация о значениях нормативов, установленных в соответствии с методикой «Базель III» и выполняемых системно значимыми кредитными организациями по состоянию на 1 января 2021 г., представлена в таблице 1, где: Н26 – норматив краткосрочной ликвидности, Н28 – норматив структурной ликвидности (норматив чистого стабильного фондирования).

Так как норматив краткосрочной ликвидности, установленный «Базель III», публикуется системно значимыми кредитными организациями с 2018 г., а норматив структурной ликвидности (норматив чистого стабильного фондирования), установленный «Базель III», – с 2020 г., анализ динамики ликвидности системно значимых кредитных организаций проведен на основании нормативов мгновенной, текущей и долгосрочной ликвидности, установленных Банком России и публикуемых кредитными организациями с 2008 г., а отдельными системно значимыми кредитными организациями – с 2011 г.

Также в связи с более высокими темпами роста краткосрочных и среднесрочных активов банковского сектора по сравнению с долгосрочными, показатели нормативов мгновенной (Н2) и текущей (Н3) ликвидности, установленные Банком России, значительно увеличились в течение 2011–2021 гг., но среди отдельных функционирующих кредитных организаций также встречались случаи невыполнения указанных нормативов.

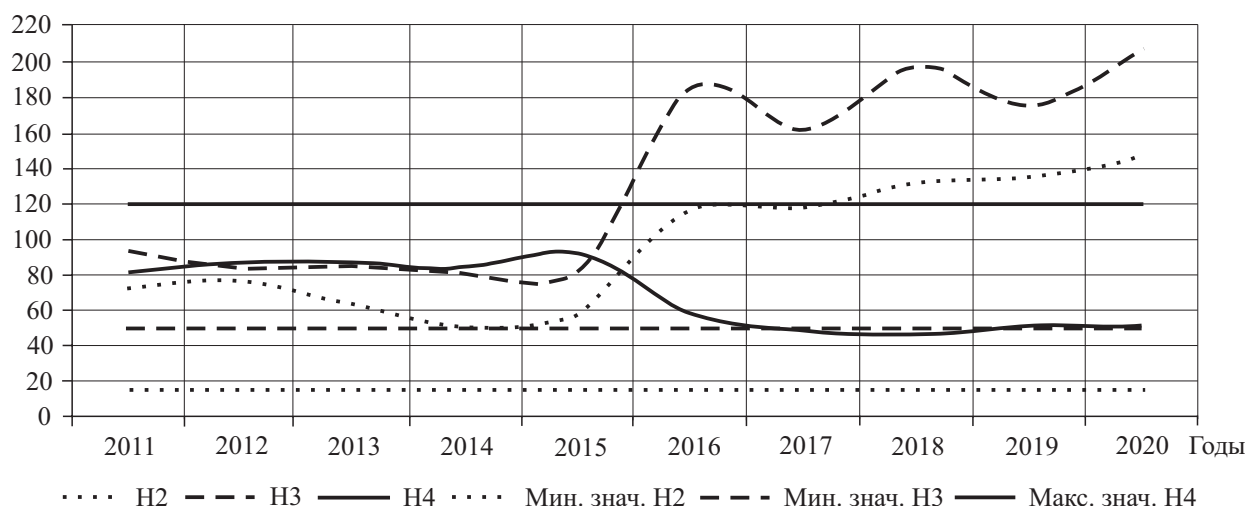
Динамика нормативов мгновенной (Н2), текущей (Н3) и долгосрочной (Н4) ликвидности, выполняемых системно значимыми кредитными организациями, представлена на рисунке 1.

⁴ О рекомендациях по анализу ликвидности кредитных организаций: Письмо Банка России от 27 июля 2000 г. № 139-Т.

Таблица 1

Значения нормативов, установленных в соответствии с методикой «Базель III» и выполняемых системно значимыми кредитными организациями по состоянию на 1 января 2021 г.

№ п/п	Наименование кредитной организации	Норматив	
		H26	H28
1	АО Юникредит Банк	141,59	138,49
2	Банк ГПБ (АО)	110,00	103,74
3	Банк ВТБ (ПАО)	110,00	103,78
4	АО «АЛЬФА-БАНК»	110,00	115,55
5	ПАО Сбербанк	112,11	122,43
6	ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	110,13	152,69
7	ПАО Банк «ФК Открытие»	127,80	127,55
8	ПАО РОСБАНК	158,31	120,55
9	ПАО «Промсвязьбанк»	131,52	123,18
10	АО «Райффайзенбанк»	153,41	140,63
11	АО «Россельхозбанк»	112,35	106,59
Среднее значение		125,20	123,20

Рис. 1. Динамика значений нормативов Банка России, выполняемых системно значимыми кредитными организациями

Среднее значение норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями, по состоянию на 1 января 2021 г. увеличилось по сравнению с 2011 г. на 29 % – с 72,2 до 101,2 % (при минимальном нормативном уровне, равном 15 %). Среднегодовое фактическое значение норматива текущей ликвидности увеличилось на 60,3 % – с 93,5 в 2011 г. до 153,8 % в начале 2021 г., что также существенно выше минимального нормативного значения (50 %).

При этом значение показателя долгосрочной ликвидности за период 2011–2021 г. уменьшилось на 29,4 % – с 81,8 до 52,4 % при максимальном нормативном значении, равном 120 %. Согласно политике

Банка России, сложившаяся динамика позволяет кредитным организациям сохранять достаточно сбалансированную структуру долгосрочных активов и обязательств, а с учетом максимально допустимого значения показателя долгосрочной ликвидности кредитные организации имеют возможность наращивать долгосрочный кредит экономике⁵ [2]. Тем не менее, в течение анализируемого периода кредитные организации не использовали возможность наращивания долгосрочного кредитования, и значение норматива долгосрочной ликвидности снижалось при средних темпах роста –2,9 % вследствие расширения долгосрочного кредитного портфеля банковского сектора меньшими темпами, чем рост его долгосрочных обязательств.

⁵ «Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора». Центральный банк Российской Федерации (Банк России). URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor (дата обращения: 17.12.2021).

Действующие нормативы ликвидности Банка России являются неизменными вне зависимости от внешних и внутренних условий функционирования кредитной организации, что также впоследствии приводит к структурному профициту ликвидности в пользу краткосрочных активов.

На основе корреляционно-регрессионного анализа динамики нормативов ликвидности Банка России, выполняемых системно значимыми кредитными организациями, а также динамики основных макроэкономических показателей, отобранных на основании экспертных оценок, установлена высокая обратная взаимосвязь процессов между нормативом мгновенной ликвидности и инфляцией на потребительском рынке.

В таблице 2 представлены данные для расчета коэффициента Фехнера (K_{ϕ})⁶ на основе динамики инфляции на потребительском рынке России и значений норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями, где:

H_2 – норматив мгновенной ликвидности;

$Инф$ – инфляция на потребительском рынке;

ε_{H_2} – отклонение норматива мгновенной ликвидности, рассчитываемое как $H_2 - (\overline{H_2})$;

$\varepsilon_{Инф}$ – отклонение инфляции на потребительском рынке, рассчитываемое как $Инф - (\overline{Инф})$;

C – сумма совпадающих пар знаков в отклонениях;

H – сумма несовпадающих пар знаков в отклонениях.

В общем виде формула для расчета коэффициента Фехнера имеет вид:

$$K_{\phi} = \frac{C - H}{C + H}.$$

Коэффициент Фехнера на основе динамики инфляции на потребительском рынке России и норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями, рассчитан

следующим образом: $K_{\phi} = \frac{2 - 8}{2 + 8} = -0,60$.

Направление взаимосвязи отрицательное – знаки в отклонениях и в своем большинстве (в восьми случаях из 10) не совпадают между собой. Теснота взаимосвязи переменных по шкале Чеддока – заметная (от 0,5 до 0,7).

В таблице 3 представлены данные для проведения регрессионного анализа на основании динамики норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями, и инфляции на потребительском рынке России. Показатели, отраженные в таблице 3, аналогичны показателям, представленным в таблице 2.

Так как множественный коэффициент корреляции равен 0,48 и находится в границах от 0,3 до 0,5, между динамикой инфляции на потребительском рынке и динамикой норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями, выявлена умеренная взаимосвязь. Влияние неучтенных факторов составляет 33,63 %.

В общем виде уравнение зависимости имеет вид $y = ax + b$, в котором коэффициент a вычисляется по

формуле: $a = \frac{n \sum xy - \sum x \sum y}{n \sum x^2 - (\sum x)^2}$. Коэффициент b

вычисляется по формуле: $b = \frac{\sum y - a \sum x}{n}$.

Таблица 2

Расчет коэффициента Фехнера на основе динамики инфляции на потребительском рынке и норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями

	H_2	$Инф$	ε_{H_2}	$\varepsilon_{Инф}$	C	H
Общее значение	973,22	67,50	Общее значение		2	8
Среднее значение	97,32	5,19	K_{ϕ}		-0,60	

Таблица 3

Регрессионный анализ, проведенный на основе динамики инфляции на потребительском рынке и норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями

Параметры	H_2	$Инф$	$H_2 \times Инф$	H_2^2	$Инф^2$
Общее значение	973,22	67,50	6 041,34	106 441,28	559,73
Среднее значение	97,32	5,19	464,72	8 187,79	43,06
Множественный R					0,47780
R -квадрат					0,22829
Нормированный R -квадрат					0,13183
Стандартная ошибка					33,63176

⁶ Коэффициент Фехнера, относящийся к коэффициентам корреляции знаков, основан на оценке степени согласованности направлений отклонений индивидуальных значений факторного и результативного признаков от средних значений факторного и результативного признаков. Для его расчета вычисляют средние значения результативного и факторного признаков, а затем проставляют знаки отклонений для всех значений взаимосвязанных пар признаков.

Уравнение зависимости динамики норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями, от инфляции на потребительском рынке имеет вид: $H2 = -5,0708 \cdot \text{Инф} + 131,55$. На рисунке 2 представлен график указанной взаимосвязи.

За последние десятилетия проведены многочисленные исследования, посвященные оценке причин реализации инфляционных процессов в различных странах и на мировых рынках. От основных школ теории денег до современной экономической практики формулируются разнообразные явления в экономике, провоцирующие рост цен, при этом их состав существенно изменчив с течением времени и развитием тех или иных сегментов рынка.

В условиях длительного снижения темпов роста цен на нефть и долгосрочного характера затруднительной сырьевой конъюнктуры в целом, экспортно-ориентированность российской экономики не может обеспечить необходимых доходов для поддержания устойчивого экономического развития страны.

Согласно исследованиям Forbes, снижение цены на нефть на 10 долларов за баррель приводит к увеличению дефицита государственного сектора России на 1 % ВВП, такой же эффект имеет и укрепление рубля к доллару на 10 %⁷.

Денежно-кредитная система, как и любая иная, развивается под влиянием совокупности различных факторов, одни из которых воздействуют стихийно, другие в результате принимаемых регулятивных мер. И если влияние денежно-кредитного регулирования на динамику развития мировых финансовых рынков затруднительно или даже невозможно, то на объем и структуру денежной массы и платежного баланса оно оказывает прямое воздействие, а косвенное – и на инфляционные ожидания, путем смягчения, ужесточения и изменчивости денежно-кредитной и общеэкономической политики.

Рассматривая проблематику денежной массы и уровня монетизации экономики, как наиболее значимого фактора обуславливающего процесс роста цен, а также общее функционирование денежно-кредитной системы, можно утверждать, что экономический рост всегда требует постоянного присутствия неудовлетворенного платежеспособного спроса. Иными словами, должно быть превышение денежной массы над товарной. Согласно монетарной экономической теории, это приводит к инфляции. Отсюда можно сделать вывод, что инфляция и экономический рост неразрывно связаны друг с другом [3].

Противники повышения уровня монетизации утверждают, что обязательным следствием этого процесса будет инфляция. Для того чтобы увидеть обратное, нужно обратить внимание на динамику следующих показателей: согласно официальным данным Банка России, за 2001–2020 г. денежная масса российской экономики увеличилась в 44,9 раз (с 1 150,6 до 51 660,3 млрд руб.), темпы ее прироста за тот же период снизились на 30,2 % (с 39,9 до 9,7 %), коэффициент монетизации российской экономики за 2001–2020 г. увеличился в 3 раза (с 15,7 до 47,3 %), а темпы роста потребительских цен снизились на 17,2 % (с 20,2 до 3 %). В результате наблюдается парадокс с точки зрения монетарной экономической теории: увеличение денежной массы в экономике сопровождается не ростом, а снижением инфляции (рисунок 3).

Таким образом, можно сделать вывод, что при данном уровне денежной массы экономика России не насыщена деньгами. По состоянию на 2020 г. уровень монетизации в России составлял 47,3 %. При этом монетизация экономик развитых стран мира варьирует от 60 до 180 %, в США – 64 %, Германии – 74 %, Великобритании – 131 %, а в Японии и Китае – 178 и 184 % соответственно.

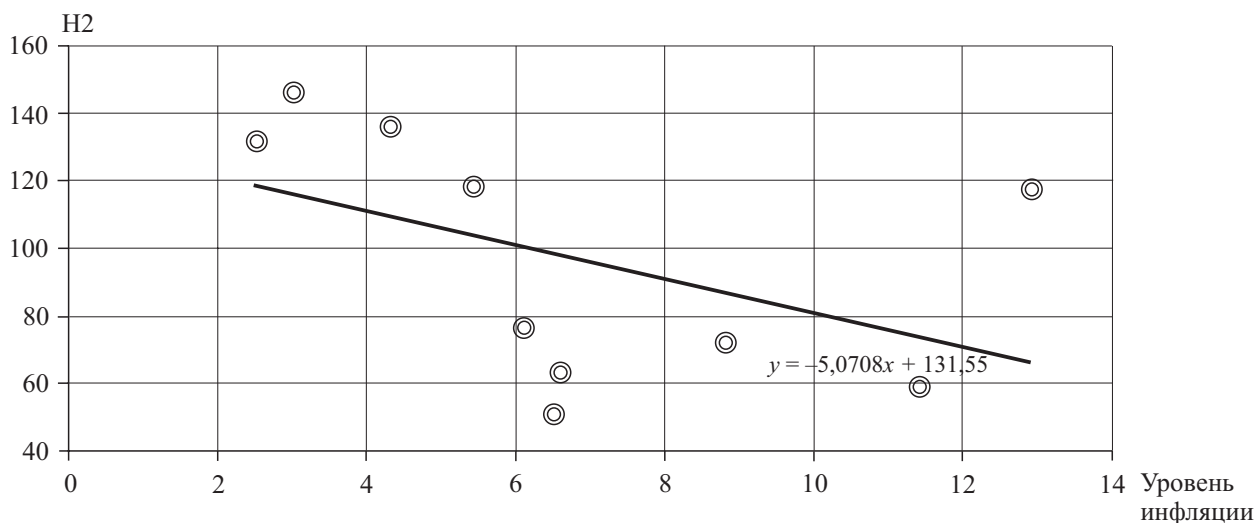

Рис. 2. Взаимосвязь динамики норматива мгновенной ликвидности, выполняемого системно значимыми кредитными организациями, и инфляции на потребительском рынке

⁷ «Нефтяной ВВП: как государство наращивает долю в российской экономике». Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/ekonomika/infographics/264613-neftyanoi-vvp-kak-gosudarstvo-narashchivaet-dolyu-v-rossiisko> (дата обращения: 17.12.2021).

Рис. 3. Динамика денежной массы, коэффициента монетизации экономики и инфляции на потребительском рынке

Например, в США, после начала финансового кризиса, денежная масса выросла в четыре раза, в Японии – в два раза, в Англии – более чем в четыре раза, в Китае рост денежной массы еще более стремительный. Это следствие того, что денежные власти передовых стран используют кредитование экономики, дешевое и разнообразное, как главный инструмент поддержки перехода к новому технологическому укладу и выводу на новую волну роста [4, с. 461].

Кроме того, как было указано ранее, в структуре кредитования экономики России имеет место существенное преобладание краткосрочных и среднесрочных кредитов, обусловленное в том числе отсутствием минимального значения норматива долгосрочной ликвидности, установленного Банком России. В свою очередь, в соответствии с «Базель III», установлено минимальное значение норматива чистого стабильного фондирования в размере 100 %, но указанный норматив ориентируется в первую очередь на степень ликвидности требований и обязательств кредитной организации, а также учитывает все операции сроком от одного года, как долгосрочные.

Таким образом, в современных условиях необходимым является стимулирование долгосрочного кредитования, в том числе на основании функционирующих инструментов денежно-кредитного регулирования. В частности, пересмотр норматива долгосрочной ликвидности (главным образом его мини-

мального значения) обусловит реструктуризацию ликвидности банковского сектора в пользу долгосрочных активов за счет краткосрочных и среднесрочных. В свою очередь долгосрочное денежное предложение, ориентированное на целевые сектора экономики и перераспределение денежных средств, является необходимым условием снижения направленности российской экономики на сырьевой экспорт и обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

Литература

1. Пацукова И.Г. Подходы к управлению ликвидности коммерческого банка // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2, № 5 (5). С. 118–121.
2. Шамоля О.Н. Мониторинг ликвидности банковского сектора РФ / В сборнике: Финансы: международный опыт и российские реалии // Сборник научных трудов по материалам Международной очно-заочной научно-практической онлайн-конференции. Ярославль: Ярославская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. С. 70–76.
3. Петров С.Ю., Соколова Г.Н., Бабешкова Е.В. Особенности и перспективы борьбы с инфляцией в России // Russian Journal of Economics and Law. 2014. № 2. (30). С. 77–83.
4. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? Монография («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 640 с.